А. Ю. Пупина

**ФУНКЦИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РОМАНЕ
ДЖОНАТАНА ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alesya.pupina@mail.ru;

науч.рук – О. Ч. Гронская, канд. филол. наук, доц.

В данной статье исследуется функция графических средств в романе американского писателя Джонатана Фоеера «Жутко громко и запредельно близко». В результате исследования устанавливается, что данные графические средства придают произведению целостность и передают художественный замысел автора; они используются как для привлечения внимания читателя, так и для воздействия на их эмоциональное состояние.

Ключевые слова: Джонатан Фоеер; «Жутко громко и запредельно близко»; графические средства; постмодернизм; игра; новаторство.

Современные авторы-романисты находятся в постоянном поиске новых романских форм, жанровых структур, идеального способа передачи своих взглядов, мыслей и видения мира. Это, по словам З. Н. Серовой, свидетельствует о «специфическом художественном мышлении современных авторов, стремящихся отобразить сложную и многоликую действительность путем моделирования новых жанровых форм» [3, с. 4]. Иными словами, романная форма находится в постоянном, непрерывном движении, на стадии бесконечного формирования.

Новаторство американского писателя Джонатана Фоеера заключается в использовании большого количества графических изображений, иллюстраций и фотографий, которые вносят изменения в саму романную форму. Особенности использования графических и стилистических средств в художественных произведениях Д. С. Фоеера посвящена работа И. Силаева [4].

Феномен «игры», проявляющийся на страницах книги в виде включения в нее различных графических элементов, позволяет отнести роман «Жутко громко и запредельно близко» к такому художественному направлению как постмодернизм. Игра в рамках постмодернизма становится фоном, на котором разворачиваются события, и главным методом воплощения замысла автора. «Жутко громко и запредельно близко» – бесконечный поток загадок,

пронизывающих все произведение от начала и до конца. Жизнь Оскара с самого детства наполнена тайнами и ребусами, которые герой разгадывает вместе с отцом, поэтому не случайно в книге большое количество графических изображений. Загадки выступают в качестве фона, где разворачивается настоящая история, изображающая внутренний мир девятилетнего ребенка.

Повествование ведется от лица каждого из главных героев: мальчика Оскара, дедушки и бабушки, историю которых читатель узнает из писем. Но основная цель Джонатана Фоера – показать мир глазами ребенка, потерявшего родного человека. В данном произведении автор не играет с читателем, «а вовлекает его в игру, делает одним из проводников героя. Поток детского сознания создает, с одной стороны, ощущение нереальности, Оскар может мыслить жанрами и, играя, оформить свой диалог с кем-то в форме интервью или пренебречь пунктуацией и правилами, чтобы разговор выглядел динамичнее, с другой – понятен и узнаваем» [1].

Автор игнорирует привычную последовательность глав, опуская их нумерацию. Он задает сложную систему, где для каждого героя отводится своя глава с определенным названием. Названия глав Оскара определяют его эмоциональное состояние: «Heavy boots», «Heavier boots», «Alive and Alone». Главы «Why I'm not where you are» определяют временные рамки и представляют собой письма дедушки Оскара Томаса Шелла. В них он пишет своим нерожденному и рожденному сыновьям, пытаясь объяснить причину своего ухода. Рассказывает о бомбардировке Дрездена, о своей жизни до смерти его возлюбленной Анны; повествует о том, как пытался увидеть её в бабушке Оскара. Так же как и главы «Why I'm not where you are», главы «My feelings» Джонатан Фоер оформляет в виде писем, которые пишет бабушка Оскару. В них она рассказывает о своей судьбе, о сыне и муже, дедушке Оскара, которого тот считал умершим. Причем главы «My feelings» и «Why I'm not where you are», с разными датами, на протяжении всего повествования повторяются 4 раза и отражают процесс изменения героев, принятие ими травмы и их «перерождение».

Интересным примером игры Джонатана Фоера являются письма Томаса Шелла, включенные непосредственно в процесс самого повествования: «I started carrying blank books like this one around, which I would fill with all the things I couldn't say, that's how it started, if I wanted two rolls of bread from the baker, I would write 'I want two rolls' on the next blank page and show it to him, and if I needed help from someone, I'd write 'Help'...» [5, с. 16]. Томас Шелл

говорит о катастрофе, ставшей причиной его немоты. Она вынуждает его записывать слова на листах тетради: «I'm not sure, but it's late» или «Help». Джонатан Фоер отводит для этих фраз отдельные страницы в книге, благодаря чему читатель проникает в жизнь героя. Автор акцентирует внимание на немоте своего героя, Томас словно вкладывает вырванные из тетради листы внутрь письма. Это выступает как своеобразное приложение к книге, помогающее раскрыть историю героя, проникнуть в его жизнь.

В одном из писем Томаса Шелла автор оставляет несколько страниц пустыми и только на следующей странице дает объяснение: «I realized that your mother couldn't see the emptiness, she couldn't see anything. I knew that she'd had difficulty, I'd felt her grasp my arm when we walked <...> but I thought it was a way to touch me, another figure of speech, why didn't she ask for help, why, instead, did she ask for all of those magazines and papers if she couldn't see them, was that how she asked for help?» [5, с. 124]. Оставляя пустые страницы, автор следует традициям Лоренса Стерна, но, в отличие от него, объясняет свое действие плохим зрением жены героя, которое сказывается и при оформлении ее писем в главах под названием «My feelings». В ее письмах – большие отступы между словами, строки обрываются, сбиваются.

Еще одной особенностью писем является выделение запятых и подчеркивание некоторых слов красным цветом. Томас в своем письме говорит о событиях бомбардировки Дрездена, поэтому, можно предположить, что автор, обводя запятые, тем самым стремится выделить момент паузы между словами. Автор словно дает герою время набраться сил, чтобы продолжить повествование. Красным цветом маркируются значимые слова и фразы: «To my child», «How hard I try», «Impossible possible», «I love you, your father».

Джонатан Фоер обращается и непосредственно к графическим изображениям, которые появляются на страницах книги на протяжении всего повествования. У Оскара есть альбом под названием «Stuff That Happened to Me», в который он клеивает сделанные им на фотоаппарат бабушки фотографии, понравившиеся иллюстрации, вкладывает полученные им письма. Фотографии способствуют лучшему пониманию характера и внутреннего мира главного героя. Пережив смерть отца, Оскар при помощи фотокарточек пытается «сохранить» реальность, запечатлевая людей и явления. Понимание хрупкости человеческой жизни и страх «внезапной потери» заставляют героя фотографировать.

Для передачи психологического состояния мальчика Джонатан Фоер использует в заглавии зачеркивание: «~~HEAVY~~ BOOTS. HEAVIER BOOTS»

[5, с. 142]. В некоторых главах непосредственно в самом повествовании между репликами героев автор вводит слова, определяющие их эмоциональное состояние: «~~EXTREMELY DEPRESSED. INCREDIBLY ALONE~~» [5, с. 171]. «~~INCREDIBLY ALONE~~» [5, с. 172]. Зачеркивания выступают в качестве показателя свойственной ребенку изменчивости настроения и его эмоций. Любимые слова «extremely» и «incredibly» фиксируют эмоциональное состояние Оскара.

Эпизод похода Оскара к психотерапевту включает в себя очередную графическую игру, где Оскар подслушивает разговор врача с матерью. «I couldn't hear a lot, and sometimes I wasn't sure if no one was talking or if I just wasn't hearing what they were saying» [5, с. 203]. Далее автор оформляет разговор фрагментарно, изображая лишь те слова, которые слышит Оскар. Пробелы, указывающие на слова, которые Оскар не смог расслышать, позволяют передать правдоподобность момента.

Подводя итог, стоит сказать, что графические средства необходимы для придания произведению особой целостности и передачи авторского художественного замысла. Они позволяют усиливать градус эмоционального воздействия текста, расставлять необходимые смысловые акценты, обращать внимание читателя на важные слова и эпизоды и «являются носителем некой дополнительной информации, доступ к которой невозможен без правильной расшифровки» [2, с. 19].

Новаторство Джонатана Фоера заключается в том, что практически каждому использованному графическому элементу есть авторское объяснение, которое читатель находит в процессе прочтения. Такие графические элементы как игра со шрифтом, обведение слов и фраз, включение фотографий, вставка пустых страниц тесно переплетаются в данном романе. Они выразительно показывают эмоциональное состояние героев и позволяют читателю понять их поступки и мысли.

Библиографические ссылки

1. Никитина Т. Э. Жанрово-стилевой анализ романа Джонатана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко» // Язык. Культура. Коммуникация. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/459/467> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Рябцев Е. В., Бочегова Н. Н. Способы выдвижения графического уровня в поликодовом тексте: Новаторство романа «Жутко громко и запредельно близко» Дж. С. Фоера // Вестник Курганского гос. университета. 2018. № 1. С. 17–19.
3. Серова З. Н. Роман и его жанровые модификации в контексте современной литературы // Вестник КазГУКИ. 2015. № 2. С. 117–120.

4. *Силаев П. В.* Особенности использования графических и стилистических средств в художественных произведениях Д. С. Фоера // Известия Смоленского государственного университета, ежеквартальный журнал. 2015. № 2 (30). С. 116–126.

5. *Foer J. S.* Extremely loud & incredibly close. Boston : Houghton Mifflin, 2005.